

ван спор вопросом о «последней воле», которую в данном случае установить нельзя, поскольку последняя воля Толстого в отношении всех своих художественных произведений была резко отрицательная. Вопрос о «последней воле» мешает решению спора о редакциях «Войны и мира». Для того чтобы спор решить, надо откровенно обсудить вопрос о художественных достоинствах каждой редакции и признать основным текстом — эстетически наиболее ценную.

В скрытом виде эстетическая оценка того или иного текста присутствует в текстологии постоянно. Выбрав тот или иной текст и признав его соответствующим последней авторской воле, текстолог обычно закрепляет свой выбор, давая ему эстетическую оценку. Так например, определив, что в названии последнего незаконченного прозаического произведения Пушкина «История села Горюхина» необходимо читать именно «Горюхина», а не «Горохина», как читали ранее, начиная с первого издания этого произведения, текстологи обычно подкрепляют свой вывод соображениями о большей эстетической ценности чтения «Горюхина». Эстетическая оценка как бы закрепляет выводы текстологической работы, но иногда в какой-то мере и ей предшествует.

Эстетическая оценка литературного произведения или того или иного текста, чтения всегда многосложна. Не все стороны этой оценки в одинаковой мере важны для текстолога.

Оценка литературного произведения обычно ведется в трех следующих аспектах: 1) в аспекте определения общественно-идейной ценности произведения для нашего времени, 2) в аспекте определения общественно-идейной ценности произведения для своего времени (для времени, когда оно было создано) и 3) в аспекте определения собственно эстетической ценности произведения.

Следует обратить внимание на то, что из этих трех аспектов оценки произведения в литературоведческой текстологии принимается во внимание по преимуществу третий. В самом деле, мы не можем принимать во внимание при выборе текста или отдельного чтения, а также в конъектуральной критике текста первый аспект — аспект актуальной ценности произведения, так как это повело бы к недопустимой модернизации. Второй аспект — аспект исторической ценности, — казалось бы, более приемлем, но модернизация была и при его применении. Автор не всегда послушно следует велениям истории, не всегда и не во всем находится на стороне прогрессивных сил историко-литературного и исторического процесса. Отношение писателя к современной ему действительности и литературному процессу, в котором он участвует, всегда сложно. В собственно же эстетическом аспекте оценки, который, разумеется, находится в тесной связи с первыми двумя, есть одна сторона, которая имеет существенное значение в текстологии.

С текстологической точки зрения в эстетической оценке произведения — и того или иного текста произведения, и отдельных